

УДК 353.2(571.53)(092)Горемыкин

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.28>

Общественно-политические аспекты деятельности А. Д. Горемыкина на посту иркутского генерал-губернатора

Е. А. Серебряков

*Государственный архив новейшей истории Иркутской области, г. Иркутск,
Российская Федерация*

С. И. Гольдфарб

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Изучается деятельность А. Д. Горемыкина на посту генерал-губернатора Иркутской губернии. Анализируются его взаимоотношения с научной и культурной интеллигенцией губернии. Предпринимается попытка понять разнонаправленность политических взглядов губернатора через призму социальных конфликтов с представителями сибирского областничества. В работе делается упор на воспоминания современников, близко знакомых с деятельностью А. Д. Горемыкина. Рассматривается подход губернатора к решению острых социальных вопросов, касающихся жизни политических ссыльных. Освещается либеральная сторона политической деятельности губернатора, опирающегося в решениях на реалии сибирской социально-экономической обстановки. Авторы пытаются посредством анализа личности А. Д. Горемыкина показать не только имперские амбиции реформатора Сибири, но и представить его как прагматичного политика, взвешенно подходящего к решению социально-политических проблем региона.

Ключевые слова: Иркутская губерния, генерал-губернатор, цензура, оппозиционная печать, политические ссыльные, либерализм, «Восточное обозрение», реформы.

Для цитирования: Серебряков Е. А., Гольдфарб С. И. Общественно-политические аспекты деятельности А. Д. Горемыкина на посту иркутского генерал-губернатора // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 28–37. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.28>

Для организации стабильной политической жизни региона немаловажное значение приобретает личность губернатора. За прошедший период ХХI в. в Иркутской области неоднократно менялись политические лидеры, стоявшие у руля управления областью. Для губернатора как политика важно понимание текущего момента и многоступенчатое планирование своих социально-политических действий. Но в контексте политической истории смысловую, фактическую нагрузку получают фундаментальные решения и

действия, связанные с тем или иным политическим лидером. В данной работе хотелось бы обратиться к политическому прошлому Иркутской губернии, а именно затронуть деятельность иркутского военного генерал-губернатора Александра Дмитриевича Горемыкина.

Сведения об управлении А. Д. Горемыкина крайне скудны. Генерал не оставил после себя ни мемуаров, ни личного архива, что, несомненно, усложняет анализ его общественно-политической деятельности на посту иркутского губернатора. Несмотря на это, Горемыкин за короткий срок успел снискать у иркутского истеблишмента заслуженный авторитет: современники признавали его одним из лучших региональных губернаторов.

Для создания объективной политической картины губернаторства Горемыкина нужно обозначить несколько концептуальных моментов. В первую очередь, интересно отношение губернатора к оппозиционной печати. Горемыкин самолично выступал в роли редактора таких изданий. По воспоминаниям политссыльного А. Торгашева можно дать характеристику работе генерал-губернатора.

«Газету вести бывало подчас трудновато. Цензура сильно временами тиснила. Особенно, когда получала нахлобучки из Питера. В таких случаях Горемыкин набрасывался на редактора, а сам держал цензуру. Это было на руку газете – самые смелые (по тогдашнему времени) статьи проходили при цензуре генерала. Помню такой случай. По случаю смерти Александра III «Восточное обозрение» написало передовую статью. Горемыкин не пропустил, найдя ее крамольной. Редакция не хотела давать другую. Горемыкин требовал статью, грозя не выпустить номера. Тогда редакция составила новую очень краткую. Там было сказано, что за тринадцать лет царствования в Бозе почившего императора было проведено тринадцать таких-то реформ (все ретроградные) – и только тогда Горемыкин пропустил и поблагодарил редактора за объективность статьи. А через месяц из Петербурга от цензурного комитета получилась сильная головомойка. Чуть-чуть газета не погибла»¹.

Отношение к оппозиции, в том числе и печати, у губернатора складывалось из множества факторов. С одной стороны, взвешенный государственный подход касательно монархии, с другой – лояльное восприятие собственной персоны. Как отмечал другой политссыльный, И. И. Попов, редактор газеты «Восточное обозрение», Горемыкин проявлял политическое спокойствие к карикатурным опусам оппозиции. Узнавал себя и всем говорил, что не считал возможным зачеркнуть фельетон, а дал возможность «продернуть» его и цензуру. Не отделяя себя от государственных интересов, Горемыкин тем не менее прекрасно понимал устремление оппозиции, ведя тонкую игру в стиле системы сдержек и противовесов. За юмористические статьи, написанные простым литературным языком без всяких особенных словечек, «Горемыкин журил своих подчиненных, указывая, что его чиновники продергивают генералов в красных лампахах» [5, с. 50].

---

¹ Голос минувшего. 1914. № 10. С. 148.

Как вспоминал видный историк, публицист, один из идеологов партии кадетов А. А. Корнилов, служивший при иркутском генерал-губернаторе в качестве комиссара по крестьянским и переселенческим делам, «в “Восточном обозрении” Петр Заичневский вел иностранный отдел, и я помню, как Горемыкин, который лично цензуровал “Восточное обозрение”, и, надо сказать, цензуровал очень строго, говаривал мне, не скрывающему от него своего участия в этой “антиправительственной” газете: “Умный человек у вас Заичневский и с большим интересом читаю я всегда его статьи по иностранной политике, – но только чудак! Охота же ему писать так много для меня, единственного читателя, потому что ведь почти все, что он пишет, я велю зачеркнуть красными чернилами”. Я передал этот отзыв генерал-губернатора самому Заичневскому и помню, как он добродушно смеялся» [2].

Для современников, лично знавших Горемыкина, он всегда оставался в политическом плане фигурой противоречивой и неоднозначной. Литератор Александр Амфитеатов вспоминал о нем как о человеке либеральных взглядов. В застольных беседах Горемыкин сравнивал крайности поведения русского народа, причисляя себя к его ярким представителям. «Между его даровитыми людьми совсем нет людей, пригодных для средней общечеловечности, а всем открыты лишь две удовлетворяющие душу дороги, две крайности: либо в генерал-губернаторы, либо в Стеньки Разины!..» [1].

Анализируя воспоминания о Горемыкине, вольно-невольно задумываешься над тем, что в душе генерала нередко шла борьба между «нельзя по закону», но «жалко по-человечески» и где-то там в глубине дремал «компромисс» между государственно-рациональным и житейски-идеальным.

Второй момент, который мы хотели бы выделить, это отношение к ссыльным: Горемыкин руководствовался прагматическими установками, добавляя к ним человеческое понимание политического оппонента. В частности, Горемыкин с большим уважением относился к Е. Брешко-Брешковской, находившейся на тот момент в Иркутске. Будучи деятельным по натуре человеком, Брешко-Брешковская помогала В. Серошевскому в составлении научно-этнографической работы «Якуты». По свидетельству И. И. Попова, губернатор не раз спрашивал у него: «Ну что ваша Брешковская, все “Якутов” пишет? Ох, уж эти мне якуты. Как бы вместо якутов не вышла целая философия и тактика революционной борьбы в России, написанная в отделе, покровителем которого я состою» [4].

С первых дней своего назначения Горемыкин курирует проблему политических ссыльных, интересуясь, как соблюдается законодательство в отношении этой категории населения. При этом он заявил: «Государственные ссыльные – враги моего государя, а потому и мои враги. Никаких льгот им не давать» (речь шла о возможности свободного передвижения по губерниям. – *Авт.*). И далее начальник края потребовал, чтобы любое передвижение политических ссыльных могло осуществляться лишь с его разрешения.

Горемыкину Иркутская губерния представлялась вольготным местом для политических ссыльных по части условий содержания. Новых ссыльных каторжан решено было в Иркутск не пускать, но под влиянием обстоятель-

ств и увеличившейся административной нагрузки на канцелярию губернатора данное распоряжение было отменено. Были еще попытки репрессий государственных ссыльных, но все неудачные, а затем установились мирные отношения².

Другой стороной политической природы Горемыкина была его либеральная терпимость к ссыльным. Как вспоминал И. И. Попов, «он говорил – “лежачего не бьют”. Он охотно разрешал ссыльным участвовать в научных экспедициях – “для науки я все готов сделать – и вообще поступать на службу, считая, что занятому человеку некогда заниматься революцией”. К политическим ссыльным он относился, пожалуй, лучше, чем к сибирякам, которых считал всех сепаратистами, почему его цензура неукоснительно вычеркивала выражения “наш край”, “мы – сибиряки” и противопоставление этому “россияне” и тому подобное» [5, с. 59].

Современникам Горемыкин запомнился как чиновник, честный в бюрократическом смысле, т. е. непричастный к воровству. В бытовом плане иркутский генерал-губернатор считался человеком неприхотливым, жил скромно, что особенно бросалось в глаза после широкой жизни его предшественника А. П. Игнатьева. Воспитанный на русских армейских традициях, Горемыкин не признавал чиновничьей помпы. В своих прогулках по городу он лично проявлял интерес к аспектам социальной жизни его обитателей, требуя тем не менее особого отношения к себе как представителю монаршей воли. «Я здесь представитель моего государя, – говорил Горемыкин. – Снятие фуражки требую не для себя лично, а как представитель монарха». По прошествии недолгого времени иркутский бомонд хорошо узнал губернатора. «На Иркутских улицах многие раскланивались теперь с ним из вежливости к самому генералу, а не по принуждению»³.

О личности Горемыкина ярко повествует один факт. А. А. Корнилов, состоявший чиновником по особым поручениям при губернаторе, подал на своего непосредственного начальника жалобу в Сенат. Причиной послужил запрет со стороны иркутского генерал-губернатора допустить в качестве лекторов на курсах народных чтений частных лиц. Сенат 29 сентября 1899 г., рассмотрев жалобу А. А. Корнилова, отменил решение Горемыкина⁴. Можно не сомневаться, что для губернатора это была плохая новость. Но Горемыкин умел разделять рабочие моменты и личные претензии к подчиненному – межличностные отношения Горемыкина и Корнилова оставались теплыми и дружескими.

Немаловажное политическое значение имеет аналитическая деятельность губернатора как доверенного чиновника императора в Сибири. В отчетах, представленных ко двору императора за 1893–1895 гг., есть разделы, говорящие о губернаторе не столько как о жестком военном управленце Сибири, сколько как о гуманистически развитом и понимающем важные задачи политике.

---

² Голос минувшего. 1914. № 10. С. 145.

³ Там же. С. 144.

⁴ ГАРФ. Ф. 5102. Оп. 1. Д. 215.91 об.

Горемыкин глубоко, как истинный политический деятель, чувствовал нерешенность некоторых задач в отношении населения Сибири. В отчетах встречаются фразы, посвященные этим проблемам: «...Для большей очевидности крестьянскому и инородческому населению Сибири той пользы, какую может принести школа в практической его жизни, необходимо не ограничиваться насаждением посредством школы одной грамотности, как средства в глазах обучаемых пристроиться так или иначе к писарским занятиям, но выдвинуть на подобающее место интересы земледелия и промышленного труда и домашней обстановки населения...» «...Чем шире знания, тем разнообразнее их применение для массы населения, проходящей только начальную школу, обучение должно, во-первых, утверждать в народе “веру и верность” (Император поставил отметку “Совершенно уверен”), а затем иметь ближайшею целью выяснить крестьянину и городскому простолюдину условия и средства к развитию его производства и домашнего благосостояния. При этом прилагать все старания, чтобы обучаемые не отрывались от среды, к которой они принадлежат...»⁵ Для Горемыкина эти высказывания аккумулируют в себе имперские устремления в контексте действующей политики государства, о чем говорят слова «вера» и «верность». Для него «вера» и «верность», «Государь» и «Отечество» являлись базисными понятиями собственного мировоззрения. С другой стороны, как политик Горемыкин чувствует момент, когда следует начать процесс мягких изменений, реформ идейной сферы жизни сибирского общества.

Неслучайно он выдвинул тезис, что чем устойчивее будет положение сельского учителя, тем с большей преданностью он будет заниматься и школьным делом, и обработкой школьного участка как учебно-опытного полигона, а значит, тем больше пользы он принесет и своим ученикам, и их родителям. «Только прочность положения учителя исподволь ослабит в нем постоянное стремление в город и сделает из него сельского жителя, связанного с населением однородными заботами и материальными интересами»⁶. Сибирский губернатор неразрывно связывал свою политическую карьеру с интересами государства, а значит, и населения вверенной ему территории.

По части «устойчивости положения» Горемыкин выступил новатором. Он предложил дифференцировать жалованье сельского учителя по разрядам. Причем каждый следующий разряд повышал бы его жалованье на 50 % по сравнению с предыдущим. Прибавки не должны зависеть от разряда или местоположения школы, должны назначаться учителю лично «во внимание его успешным занятиям в школе и к удовлетворительному ведению земледельческого хозяйства на участке»⁷. Что сказать, вполне современная мотивация!

Общественно-политическая деятельность чиновников губернского административного аппарата не вызвала у Горемыкина активного противодействия. Г. В. Оглезнева пишет: «В то же время, очевидно, общественная деятельность чиновников не вызвала недовольства региональных властей,

⁵ ГАИО. Ф. 25. Оп. ОЦ. Д. 584. Л. 21–22.

⁶ Там же. Д. 352. Л. 53.

⁷ Там же.

в частности генерал-губернатора А. Д. Горемыкина» [3, с. 88]. Такое положение дел было скорее исключением. Во многих губерниях действовал либо негласный запрет на участие чиновников в местной общественно-политической жизни, либо строгое ограничение участия в рамках отдельных согласованных мероприятий.

По мнению известного исследователя А. Ю. Минакова, характерной чертой российских губернаторов являются компромиссные отношения с общественностью. Политические скандалы не были трендом конца XIX в. На государственном уровне такие отношения с местными общественными деятелями не находили одобрения.

По этой причине Горемыкин не желал лично участвовать в публичной жизни сибирского общества. Сравнивая Горемыкина и сменившего его нового начальника края Пантелеева, И. И. Попов писал: «Не злой, мягкий, не особенно вредный, среднего ума, но весьма воспитанный человек, Пантелеев быстро сошелся с иркутским обществом и стал к нему несравнимо ближе, чем Горемыкин. Пантелеев любил представительство, устраивал обеды, балы, рауты, чего никогда не делал Горемыкин» [5, с. 116].

Судя по отдельным его шагам, по тому окружению, которое складывалось вокруг него самого и губернской администрации, Горемыкин не был противником взаимодействия с политическими ссыльными. Своими действиями он старался привлекать ссыльных к культурным и просветительским проектам. Он поощрял их участие в различных государственных программах, где их таланты и знания были востребованы.

Чтобы показать, с какими трудностями мог столкнуться А. Д. Горемыкин, отметим, что Положение от 12 марта 1882 г. запрещало ссыльным заниматься педагогической деятельностью, входить в различные научные общества, а также участвовать в их заседаниях, далеко не всегда политссыльные получали разрешение заняться научными исследованиями, связанными с передвижением по краю⁸. В 1891 г. И. М. Сибиряков предлагает ВСОРГО средства на организацию работ с «целью исследования экономических и других условий жизни инородцев Якутской области»⁹. Непременным условием Сибиряков считал руководство экспедицией Д. А. Клеменцем, активным участником хождения в народ, политссыльным.

Д. А. Клеменц решил организовать комплексную стационарную экспедицию, основной костяк которой составили бы политические ссыльные и местные жители. Д. А. Клеменц считал момент, выбранный для исследования якутов, очень благоприятным. «Там теперь пока проживает много политических ссыльных, серьезно знакомых с языком якутов, их обычаями, и людей, образованных»¹⁰. Следует заметить, что эту точку зрения разделяли не все. Даже Г. Н. Потанин сомневался, можно ли привлекать к работе именно политссыльных, что уж говорить о генерал-губернаторе. Не желая брать на себя ответственность за экспедицию, якутский губернатор в доне-

⁸ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 101.

⁹ ГАИО. Ф. 25. Оп. ОЦ. Д. 126. Л. 1.

¹⁰ Изв. ВСОРГО. Иркутск. 1914. Т. 45. С. 181.

сении к Горемыкину 9 января 1893 г. сообщал: «В особом, вместе с сим посылаемом донесении, я имел честь представить Вашему высокопревосходительству о своем разрешении к привлечению государственных преступников к занятиям по статистике и исследованию экономических и бытовых условий жизни населения, но в строго определенных пределах намеченной Областным Статистическим Комитетом программы, и при непосредственном наблюдении со стороны администрации за деятельностью их исключительно в этом направлении, но ни трогая никого с места водворения.

Посему и принимая во внимание, что проектируемые под руководством Клеменца экспедиции имеют представить из себя нечто в роде комиссии и при том из элементов, во всем ее составе, включая и представителя неблагонадежных в политическом отношении и следовательно экспедицию способную злоупотребить своими занятиями по исследованию края, в целях совершенно чуждых намерениям Правительства и ко вреду для его интересов, я считаю долгом почтительнейше испрашивать распоряжения Вашего высокопревосходительства об отклонении экспедиции Сибирякова, если она не может быть им составлена из лиц вполне благонадежных в политическом отношении. О последующем имею честь покорнейше просить почтить меня уведомлением»¹¹.

Но надо было знать Клеменца. Только благодаря его авторитету и личным контактам с местной администрацией генерал-губернатором был подписан документ, решивший судьбу экспедиции¹². В письме к И. М. Сибирякову о ходе дел по организации экспедиции Д. А. Клеменц, в частности, писал: «Пользуясь добрым расположением, я завел речь об Якутской экспедиции. Тон вышел снова враждебный, но генерал пустился в рассуждения; удалось выяснить, что никаких намерений игнорировать его власть не было, что экспедиция не имеет каких-либо противозаконных целей и т. д. Результатом этих переговоров и были те условия, на которых разрешена была экспедиция...»¹³ Для Горемыкина такой дуализм политических действий был вполне приемлем: в рамках правового поля направить действия оппозиции в позитивно-научное русло, тем самым отвлекая от противоправных дел. Он допустил пусть и в пределах округа, но свободное перемещение не просто политических ссыльных, а фактически цвета народнической антиправительственной партии – известных участников хождения в народ. Вероятно, делу помогло и то, что все они не были террористами, а попали в ссылку именно за антиправительственную пропаганду.

Горемыкин шел на большие репутационные издержки, велик был шанс разрушить политическую карьеру. Не обошлось и без внутренних противостояний, ввиду таких черт характера, как отношение к дисциплине, исполнению законов и указаний. Сибирскому губернатору сложно было принять аргументы противоположной стороны. Но он рискнул и выиграл – экспедиция дала выдающиеся материалы и результаты. Такие неоднозначные поли-

¹¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. ОЦ. Д. 126. Л. 1–2.

¹² ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 101. Л. 84.

¹³ Изв. ВСОРГО. Иркутск. 1914. Т. 45. С. 200.

тические решения приходилось принимать губернатору и ранее. Как пример можно привести ситуацию с народником и идеологом кружка «чайковцев» М. А. Натансоном, которого по решению Горемыкина освободили из-под стражи и который получил возможность остаться в губернском центре [5, с. 44].

Как уже отмечалось выше, о масштабах политических устремлений губернатора можно судить по документальным источникам, а именно по отчетам, отправляемым к имперскому двору. Таким отчетам при Александре III отводилось важное место как прямым источникам местной информации. В отчете за 1893–1895 гг. говорится о программе десятилетнего развития Иркутского и Приамурского генерал-губернаторств.

«С высочайшего соизволения, в 1887 г. была установлена для Иркутского и Приамурского генерал-губернаторов, примерно на десятилетний период, программа деятельности на пользу населения Восточной Сибири. Эта программа наметила следующие задачи: административное и судебное преобразование, устройство инородческого управления, устройство путей сообщения и усовершенствование строительной-дорожной части, развитие горного промысла, преобразование медицинской части, меры к улучшению учебной части и возвышению духовно-нравственного развития населения, поземельное устройство, меры к устройству переселенцев и меры к ограничению ссылки, а также усовершенствованию тюремной части»¹⁴.

Горемыкин был сосредоточен на выполнении пунктов, которые перечислил в начале отчета, назвав их «составляющими» программы развития Восточной Сибири на период 1887–1897 гг. Реформирование коснулось административных и судебных органов. Сам же он писал в отчете: «Давно сознанные недостатки существующего в крае губернского управления послужили основанием к составлению в 1887 г. проекта соответственной реформы»¹⁵. Одним из важнейших преобразований Горемыкин считал реформирование окружного (уездного) административного управления. «Представленные мною в 1892 г. основные положения, применимые к Иркутской и Енисейской губерниям закона о земских начальниках должны были повести к преобразованию существующих в крае низших судов. Со своей стороны, Министерство Юстиции, пользуясь результатами особо командированных в Западную и Восточную Сибирь лицами, наметило замену Сибирских судебных учреждений новыми судебными установлениями, с применением судебных уставов Императора Александра II»¹⁶.

В части реформирования прокуратуры Горемыкин добивался увеличения штата заместителей прокуроров: «Осуществление этой меры, о которой я ходатайствовал перед Министерством Юстиции немало освободит от производства следствия чинов полиции, не подготовленных к этому делу и обремененных своими прямыми обязанностями»¹⁷. И это далеко не полный перечень государственных реформ, которые предлагал Горемыкин, по

¹⁴ ГАИО. Ф. 25. Оп. ОЦ. Д. 584. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 3.

большей части одобренных императором, но так и оставшихся лишь программными документами.

Генерал-губернатор А. Д. Горемыкин вошел в сибирскую историю многими полезными делами. Современники и потомки по достоинству оценили их. Многолетнее честное служение краю не прошло незамеченным. Изучение общественной и политической позиции сибирского губернатора в научном плане дает типологическое понимание мотивации представителей высшей бюрократии Российской империи и позволит лучше разобраться в степени их влияния на формирование аутентичной «сибирской» политики.

Список литературы

1. Амфитеатров А. В. Мемуары. М. : Директ-Медиа, 2012. 875 с.
2. Корнилов А. А. Воспоминания // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 127–128.
3. Оглезнева Г. В. А. А. Корнилов и иркутское общество // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2011. № 1(1). С. 78–89.
4. Попов И. И. Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская. Бабушка русской революции. М. : Задруга, 1917. 42 с.
5. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: записки редактора. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. 384 с.

Political and Social Aspects of A. D. Goremykin's Activities during His Time as Irkutsk Governor General

E. A. Serebryakov

Irkutsk Region Contemporary History State Archive, Irkutsk, Russian Federation

S. I. Goldfarb

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article examines the activities of A. D. Goremykin as Governor General of the Irkutsk Governorate. The authors paid attention to the analysis of his relations with the scientific and cultural intelligentsia of the province. Multidirectional political views of the governor have been considered through the prism of social conflicts with the representatives of the Siberian regionalism. The article focuses on the memoirs of the contemporaries with first-hand knowledge of A. D. Goremykin's activities. The authors considered the approach of the governor in solving acute social issues concerning the life of political exiles. A liberal aspect of the political activity of the governor making his decisions with understanding of the realities of the Siberian socio-economic situation has been highlighted. The analysis of the personality of A. D. Goremykin shows a pragmatic politician with a balanced approach to solving socio-political problems of the region rather than the reformer of Siberia with imperial ambitions.

Keywords: Irkutsk Governorate, Governor General, censorship, opposition press, political exiles, liberalism, *Vostochnoe Obozreniye*, reforms.

For citation: Serebryakov E.A., Goldfarb S.I. Political and Social Aspects of A. D. Goremykin's Activities during His Time as Irkutsk Governor General. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 35, pp. 28-37. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.28> (in Russian)

References

1. Amfiteatrov A.V. *Memuary* [Memoirs]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2012. 875 p. (in Russian)

2. Kornilov A.A. *Vospominaniya* [Memories]. *History questions*, 1994, vol. 2, pp. 127-128. (in Russian)
3. Oglezneva G.V. A. A. Kornilov i irkutskoe obshchestvo [Kornilov and the Irkutsk Society]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2011, vol. 1(1), pp. 78-89. (in Russian)
4. Popov I.I. *Ekaterina Konstantinovna Breshko-Breshkovskaya. Babushka russkoi revolyutsii* [Ekaterina Konstantinovna Breshko-Breshkovskaya. Grandmother of the Russian Revolution]. Moscow, Zadruga Publ., 1917. 42 p. (in Russian)
5. Popov I.I. *Zabytye irkutskie stranicy: zapiski redaktora* [Forgotten Irkutsk Pages: Editor's Notes]. Irkutsk, East Siberian Book Publishing House, 1989. 384 p. (in Russian)

Серебряков Евгений Александрович
*начальник, отдел информации, публикации
 и научного использования документов,
 Государственный архив новейшей
 истории Иркутской области
 Российская Федерация, 664025,
 г. Иркутск, ул. Марата, 19
 e-mail: silver.sea@yandex.ru*

Serebryakov Evgeny Aleksandrovich
*Head of the Department of Information,
 Publication and Document Use
 for Scientific Purposes
 Irkutsk Region Contemporary History
 State Archive
 19, Marat st., Irkutsk, 664025,
 Russian Federation
 e-mail: silver.sea@yandex.ru*

Гольдфарб Станислав Иосифович
*доктор исторических наук, профессор,
 заведующий, кафедра массовых коммуни-
 каций и мультимедиа, факультет
 бизнес-коммуникаций и информатики
 Иркутский государственный университет
 Российская Федерация, 664003,
 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
 e-mail: bon-ventur@yandex.ru*

Goldfarb Stanislav Iosifovich
*Doctor of Sciences (History), Professor, Head
 of the Department of Mass Communications
 and Multimedia, the Faculty of Business
 Communications and Informatics Irkutsk
 State University 1, K. Marx st., Irkutsk,
 664003, Russian Federation
 e-mail: bon-ventur@yandex.ru*